

Сильная мана, текущая в каждом представителе рода Бэллштайн, благосклонно действовала на иммунитет и укрепляла тело. В семье герцога редко кто сталкивался с болезнями. По этой же причине Луивид и обеспокоился состоянием Люсиэль, когда впервые её встретил. Она выглядела крайне изнемождённой. Герцог взял на себя обязательство во что бы то ни стало избавить её от тягостей, что она обрела за чудовищные годы, проведённые в поместье графа Орбия.

Одно его радовало: Люсиэль постепенно приходила в норму и возвращала себе здоровый румянец. Она не пропускала ни один приём пищи и со временем наконец-то начала набирать вес. Пухлые щёчки, становившиеся всё более округлыми и милыми, приводили Луивида в восторг.

Видя, как Люсиэль сияет от радости, поедая шоколад, герцог достал из комода и передал ей упаковку печенья в виде различных мордочек животных: кроликов, собак, львов и медведей.

- Ой, спасибо большое. Они такие милые. Даже как-то не хочется их есть.

- Ешь, не переживай. Сет тебе ещё сделает, - успокоил её Луивид.

Вместе с несколькими свежее испечёнными партиями печенья, что принесла в покои Люсиэль Ева, девочка так же получила две упаковки семян и саженец дерева Руга в горшке, что передала через мажордома Сикляйн.

- Можете не переживать, что у Вас возникнут какие-то сложности с рассадой. Все садовые приборы в оранжерее заколдованы, поэтому даже такой малышке как Вы с ними будет легко управиться, - улыбнувшись, поклонилась ей Ева и ушла по своим делам.

Вскоре после того, как Люсиэль отнесла это всё в оранжерею, к ней пришла Сикляйн, облачённая в белый врачебный халат.

- Здравствуйте, леди Люсиэль. Простите, я немного припозднилась. Я проверяла рацион питания стражи.

- Стражи? Вы и этим занимаетесь? Я думала, что Вы просто педиатр, - удивилась Люсиэль.

- Понимаете, госпожа, дело в том, что в составе ордена чёрных рыцарей Бэллштайн крайне мало людей, сведущих в медицине. Ко всему прочему, в силу постоянных тренировок, рыцари то и дело ходят с синяками ссадинами, поэтому помимо Вас с господином Леони мне приходится присматривать и за ними. Хотя бы перевязки делать и пластыри накладывать.

- Так Вы, получается, ещё и военный врач! - улыбнулась ей Люсиэль.

- Получается, что так, - улыбнулась в ответ Сикляйн. - Кстати говоря, листья дерева Руга прекрасно подходят в качестве обезболивающих мазей, если их растолочь. На самом деле, я была удивлена, что Вы решили посадить именно эти растения. Они все являются важными компонентами лекарственных препаратов.

- А Вы сможете сделать из них лекарства, если я ими с Вами поделюсь?

- Разумеется.

Увидев, как уверенно отвечает Сикляйн, Люсиэль ехидно улыбнулась.

«Быть может, мы сможем приготовить добавку намного быстрее, чем я на то рассчитывала».

- Что такое, госпожа? - заметив её ухмылку, спросила Сикляйн.

- Нет-нет, ничего. Вы не можете мне посадить семена?

- С радостью, леди Люсиэль.

Закатав рукава, Сикляйн и Люсиэль устали на семена и саженец, расставленные на столе перед клумбой.

- Так... Давайте начнём с дерева Руга. Сначала вскопаем клумбу, а затем посадим туда саженец.

- Хорошо. Я сейчас поищу лопатку.

Открыв ящик с садовыми приборами, Люсиэль увидела лопату, лейку и большие ножницы. Все украшенные золотом.

«Ничего себе! Никогда не видела таких дорогих и красивых инструментов. Какая же всё-таки чудесная оранжерея!»

- А они будут хорошо здесь расти? - поинтересовалась Люсиэль.

- Да, госпожа. Им здесь будет очень комфортно.

С первого взгляда было видно, что Сикляйн очень нравилась оранжерея.

- Если хотите, можете пользоваться моей клумбой и растить здесь всё, что захотите. Здесь ещё много свободного места, - предложила ей Люсиэль.

- Правда?

- Угу, - смущённо кивнула в ответ Люсиэль. - Я уже спросила об этом моего уважаемого тестя, и он дал согласие. Так что пользуйтесь клумбой на Ваше усмотрение. И я хотела бы попросить Вас кое-что сделать из того, что мы вырастим. Но это потом.

- Спасибо, госпожа. Я с радостью выполню любую Вашу просьбу.

- Отлично, - радостно улыбнулась Люсиэль. - Так, а где мне лучше сделать ямку?

- Давайте вскопаем вот здесь...

- Хорошо!

Только Люсиэль замахнулась, чтобы вогнать лопатку в почву, как она вылетела из её рук и остановилась над клумбой.

- Ой... Почему она...

- Эти инструменты зачарованы. Вам необязательно самой ими орудовать. Можете просто сказать им, что делать, и они всё сделают за Вас, - объяснила Сикляйн.

- А, поняла! - устала на лопату Люсиэль и указала на клумбу. - Вскопай здесь ямку,

лопата!

Но лопата не стала её слушать и, словно подраживая девочку, взлетела ещё выше над клумбой.

- Она меня не слушается! - недовольно топнула ногой Люсиэль. - Если бы у меня была с собой волшебная палочка, я бы ей показала!

Но стоило Сикляйн сказать лишь слово, как лопата по её команде медленно опустилась вниз и приземлилась на мягкую почву, начав её раскапывать. Земля, то и дело летевшая на юных дам, добавляла их юбкам чёрные узоры в виде крапинок.

- Так, почти закончили. Теперь кладите семена в ямки. А с саженцем я Вам помогу.

Засыпав ямки землёй, Люсиэль как следует по ним несколько раз похлопала и принялась поливать из золотой лейки с нескончаемым запасом воды.

Какое-то время Люсиэль, задумавшись, стояла перед клумбой. Чего-то явно не хватало.

«Точно! Таблички!»

Прикрепив по табличке перед каждой ямкой, Люсиэль довольно написала на них названия растений.

«Ну вот и всё! Без доктора Сикляйн я бы, наверное, ещё долго промучилась».

Сев на пол, Люсиэль вытерла пот со своего лба и довольно ей улыбнулась.

- Вот бы они поскорее выросли, - сказала девочка.

- Всему своё время, - улыбнувшись, посмотрела на клумбу Сикляйн. - Что ж, на этом я Вас оставлю. Мне ещё нужно просушить травы для лекарственных мазей. До свидания, госпожа Люсиэль.

Видя, как быстро Сикляйн умчалась прочь, Люсиэль поняла, что она явно была очень занята, но всё равно сумела выкроить для неё время.

«Какая же всё-таки она добрая и искренняя. Как бы мне хотелось, чтобы у нее всё сложилось удачно...»

По пути обратно в свои покои, Люсиэль встретила с Евой, беспокойно болтавшей о чём-то со служанками. Увидев девочку, мажордом тут же к ней подошла и поинтересовалась:

- Как всё прошло, госпожа? Справились с рассадой?

- Ага! - довольно улыбнулась девочка.

- Мы тут думаем поменять шторы в поместье на что-нибудь более мягкое в плане цветовой гаммы. Какие у Вас будут предпочтения? - протянув Люсиэль три образца ткани, спросила Ева.

Выбор бал таким: небесно-голубой, розовый, а также цвет, напоминавший какао с молоком. Все они были красивыми, но цвет какао казался наиболее подходящим поместью Бэллштайн, поэтому выбор Люсиэль пал на него.

- Мне кажется, вот этот будет лучше смотреть с кружевными занавесками и общим антуражем в цвете слоновой кости, - прокомментировала свой выбор девочка.

- У Вас прекрасный вкус, леди Люсиэль. Спасибо Вам. Мы обязательно учтём Ваше мнение.

- Всегда пожалуйста, - мило улыбнулась девочка.

Увидев умильную улыбку на её лице, Ева сразу же захотела чем-нибудь угостить девочку.

- Вы не голодны, госпожа? Может, принести Вам печенье с молоком?

- Ой, я буду очень рада, - засияв глазами, резво закивала Люсиэль.

- Можете пока отдохнуть в Вашей игровой комнате. Я сию же минуту Вам всё приготовлю.

- Хорошо!

Поднявшись в игровую комнату, Люсиэль впала в восторг, словно впервые туда зашла. Она была заполнена плюшевыми куклами и разноцветными носками, а в середине красовался замок принцессы-кролика. Сердце девочки наполнилось счастьем.

Пока Люсиэль лежала, утопая в мягких носках, в комнату вошла Ева с подносом в руках. Игровая комната сразу же наполнилась приятным запахом.

- Я принесла Вам несколько необычное молоко, - сказала Ева.

- Необычное? - наострив уши, Люсиэль поднялась на носочки, чтобы разглядеть поднос.

Трепеща сердцем от миловидности девочки, Ева поставила печенье со стаканом молока на стол.

- Видите, какой у него необычный тёмный цвет, госпожа? Это шоколадное молоко.

- Шоколадное? - очарованная приятным запахом, удивилась Люсиэль.

- На самом деле в этом ничего такого уж необычного нет. Просто молоко и немного какао.

- Я никогда такое не пробовала! - взяв Ева за руку, произнесла Люсиэль. - Спасибо, Ева! Ты такая милая! Уверена, мне очень понравится!

Мажордом несколько смутилась, что её назвали милой, в особенности в разы более миловидная, чем она, Люсиэль.

- Не милее Вас, госпожа, - улыбнулась ей Ева. - Попробуйте. Я попросила его охладить. В последние дни температура резко поднялась, практически лето. Оно поможет Вам справиться с жарой.

Потянув немножко молока через соломинку, Люсиэль изумилась от переполнившего её вкуса.

- На вкус как какао, только немного мягче, - добавила Ева.

- Да, действительно, - согласно закивала Люсиэль.

Как и ожидалось, у людей в поместье Бэллштайн был талант заставлять Люсиэль чувствовать

себя как в сказке. Это было крайне драгоценное ей чувство.

После ухода Евы Люсиэль принялась наслаждаться своим сладким угощением. Закончив с перекусом, девочка зарылась в свои мягкие игрушки и погрузилась в глубокий сон.

Проходившие мимо игровой комнаты служанки то и дело в неё заглядывали, а после переходили на шёпот и тихо уходили прочь, чтобы её не разбудить.

Если разделить империю на пять ключевых частей, то герцогство Бэллштайн, хоть и не было самым обширным, но в тот же момент являлось самым влиятельным регионом. Оно разрасталось от снежных полей Пайна, что были за самой северной границей, вплоть до Рикардо (главного торгового и винодельческого региона, проходящего через столичные земли), и заканчивалось островом «Стелла», что вёл к западному морю.

Герцогство Бэллштайн сыграло ключевую роль в войне, поддерживая имперские войска как в денежном, так и в военном плане.

Проект мобильных ворот, который значительно сократил время путешествия между городами, был бы невозможен без содействия Бэллштайнов, обладающих мощной магической силой и большим запасом магических кристаллов.

Но даже не смотря на всё это, знать не переставала бояться род Бэллштайн из-за крови демонов, что протекала в каждом из их потомков. Так бывшего союзника со временем заклеямили как главный злодейский род империи.

Хоть Бэллштайн и продолжали поддерживать «дружеские» отношения с императорской семьёй, они понимали, что рано или поздно корона встанет на сторону своих испуганных граждан и обратит свои копыя в сторону герцогства.

Ходили слухи, что отношения между императором и бывшим главой семьи – Гиллиардом, на самом деле не были такими уж хорошими и приятельскими, как казалось на первый взгляд. И это на самом деле было правдой. С каждым годом корона смотрела в сторону Бэллштайна всё более косо, однако не решалась нарушить хоть и натянутые, но союзнические отношения. Императорская семья по-прежнему нуждалась в помощи герцогства Бэллштайн.

В столице не утихали слухи о молодой невестке герцога. Кто-то даже пустил молву, что он её вероломно выкрал из какой-то заграничной семьи, а кто-то поговаривал, что она была незаконнорожденной дочерью герцога.

- И как они до последнего додумались? - выслушав все слухи, ехидно ухмыльнулся Луивид.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2335084>